

КРОКОДИЛ

№23

1980

ISSN 0130-2671

XXVI

**ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ**

Руководители некоторых хозяйств, стремясь занять высокое место в районном соревновании, завышают показатели по уборке зерновых культур.

— Ты что? Сводки не читаешь?!
Это поле уже вчера убрано...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

«Я, Братухин Степан Анисимович, работник ОМТС одного из заводов г. Новгорода, приехал на автомашине на базу объединения «Ленлесбумстройснаббыт» в г. Ленинграде для получения материалов.

То, с чем я там столкнулся, называется попросту хамством. Потому что я проработал в отделе материально-технического снабжения около двадцати лет и первый раз встретил руководителя, который сидит не за столом, а на столе, и, заложив нога за ногу, с сигаретой в зубах разговаривает с клиентом. Отсюда и другие работники базы грубо ведут себя с людьми, приехавшими к ним не по личным делам, а по служебным. Не уважают даже возраст человека...»

Участник Великой Отечественной войны Братухин С. А.,
г. Новгород.

ему нужно было, а во-вторых, не поверил. Мало ли что говорят! Все-таки медицинское учреждение. Там культурное обращение просто обязаны соблюдать.

Но первое крещение получил вызванный уже в регистратуре.

— Куда сел? Куда кепку положил? — неприветливо закричала регистраторша и, конечно, подпортила человеку настроение.

А когда он пошел по кабинетам, то там обстановка оказалась еще неприветливой.

— Фамилия! Семейное положение! — прямо-таки рявкали специалисты. — Цель прихода!

— Ребров! Женат! Болезнь ноги! — автоматически отвечал посетитель.

— Симулянт! Работать не хотят, вот и шляются! — завершив беглый осмотр, констатировала молодая девица в белом халате. — Следующий! Фамилия! Семейное...

«Мне показалось обидным такое обращение с фронтовиком, тем более что я никогда симулянт не был, а проработал тридцать пять лет, несмотря на тяжелое ранение ноги. И я решил сообщить вам, что с хамством и грубостью еще не покончено», — с грустью пишет наш читатель.

На себе испытал полное пренебрежение служебным этикетом и Степан Анисимович Братухин, снабженец одного из заводов г. Новгорода. Он приехал в Ленинград за рублидом и прозаическим, но крайне необходимым сантехническим оборудованием.

Полдня ему хамили в складе № 54, где он искал грузчиков, которых на месте не оказалось. А вторую половину дня его мытарил кладовщица склада № 53 Спиридонова. Тов. Братухин держался стойко. И, вытерпев все, он уже шел вместе со Спиридоновой за завещанным оборудованием. Но, как на грех, по дороге Спиридонова встретила свою знакомую и стала беседовать с ней на личные и даже интимные темы. И два раза просил снабженец отпустить его восвояси, тем более что машина простаивает.

— Мне что, и поговорить нельзя? — удивилась Спиридонова. — Ишь, какой фон барон нашелся! Ну, теперь вообще неизвестно — получишь ты у меня свои унитазы или нет!

И захлопнула перед С. А. Братухиным двери склада. Вконец утомленный новгородский гость отправился искать справедливость к заместителю директора базы тов. Остенаду. Заместитель директора сидел на служебном столе и, куря сигарету, разговаривал с клиентом. Клиент стоял по стойке «смирно» — видно, тоже за сегодняшний день намучился. Братухину стало обидно за себя, ветерана войны, за свой возраст, за своего коллегу, что и выразилось у него во взгляде.

— А ты почему без стука входишь? — спросил его тов. Остенад. — Не учили, как к начальнику надо входить?

Тут Степан Анисимович и сказал, что прежде чем требовать вежливости от других, не мешало бы научить вежливости сотрудников. Да и самому, мол, можно не сидеть на столе с сигаретой в зубах, когда с людьми разговариваешь.

Такой оборот заместителю директора не понравился, и он тут же, не сойдя со стола, наложил резолюцию на накладную для получения злосчастных унитазов: «Не отпускать ввиду грубости».

Так и уехал добросовестный новгородский снабженец несолоно хлебавши.

Смешно было бы, конечно, ожидать от должностных лиц безукоризненного знания церемониала чаепития в Букингемском дворце. Мы этого и не просим.

Мы не просим даже, чтобы руководители баз вставали из-за стола и целовали руки своим посетителям, если те женщины. Хотя ничего зазорного в этом, конечно, нет, а наоборот, производит хорошее впечатление. И не обязательно для специалистов ВТЭК каждый раз делать книксен. Но уж знать на зубок правила служебного этикета они обязаны. Иначе они просто профнепригодны. Потому что хамство в служебном кресле — самое отвратительное. И об этом надо договориться раз и навсегда.

С. БОДРОВ.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Гараж для прокурора

В тресте «Саратовтрансстрой» вот что творится. Бетон и раствор тут получают и транспортные строители, и организации города, и некоторые граждане. Триста килограммов цемента начальник управления Р. Н. Пучков выписал горожанину Я. И. Олейнику. Сто килограммов тоже серого цемента по его вине отпущено В. Е. Спиридонову, восемьсот килограммов «хлеба строительства» получил некто А. К. Киестьянин.

— Цемент и раствор, — признался Р. Н. Пучков, — отпускаем иногда своим рабочим, а посторонним — по разрешению треста...

Рудольф Николаевич и начальник производственного отдела СУ-107 М. И. Розенбаум пытались доказать мне, что у них не существует никакого нормирования цемента, кирпича, раствора...

— Выходит, нормы Госстроя СССР на вас не распространяются?

— Вот этого мы, убейте, не знаем...

— И не страшат вас ни ОБХСС, ни прокуратура? Какникак только в прошлом году вы перерасходовали материалов на 85 тысяч рублей.

— Нисколько не страшат.

Я хотел было рассказать об этом удивительном хладнокровии начальнику ОБХСС Приволжского управления транспортной милиции В. И. Перекатнову. Но рассоветовал один знакомый.

— Виктор Иванович сам на всю ступню переступил закон, строит ему гараж за пологляда.

Сведущие люди свели меня с подпольной стройкой автосервиса. Рядом проносятся поезда, бегут вагоны с сортировочной горки и визжат, как поросята, удерживаемые тормозными башмаками, а рядом, в полосе отвода, кипит ударная работа. Шофер Виктор Дудин на автосамосвале САД 57-61 привез цементный раствор. Потом — кирпич, целенький, отборный.

— Доставил вот тепленький раствор по команде начальника СУ-3 дортреста Приволжской магистрали В. П. Челак. По-настоящему, в рабочее время...

О том, что гаражи сооружаются из фондового силикатного кирпича, раствора и железобетонных плит для В. И. Перекатнова, а также для строймастера СУ-3 Ю. В. Кисарова, заместителя председателя Октябрьского районного совета народных депутатов М. А. Яковлева, я хотел рассказать саратовскому транспортному прокурору, старшему советнику юстиции И. А. Папину.

Но меня снова остановили.

— Папин Игорь Алексеевич, — шепнул мне сведущий человек, — хоть и страж закона, а сам строит гараж для своей легковушки. Не своими, конечно, руками — рабочие СУ-3 дортреста орудуют. В урочные часы из фондируемого материала строят...

Короче говоря, к прокурору я не пошел. Ведь не может И. А. Папин бороться с самим И. А. Папиным!...

С. КАСАТЫЙ,
г. Саратов.

Согласно этикету...

Работники вырезвателей рассказывают, что первый вопрос, который им с трудом задают клиенты, это: «Лейтенант, ты меня уважаешь?» Трезвый гражданин жаждет того же самого и подавно, только молча. Ах, как хочется, чтобы к нам относились вежливо! Вежливо разговаривали, внимательно слушали и по возможности чаще улыбались.

На мой взгляд, особое значение имеет соблюдение этикета на службе — там, где мы проводим большую часть жизни. К сожалению, тут у нас в основном в ходу хлопанье по плечу, тыканье, всякого рода амикошонство. Такое обращение многие люди переносят болезненно...

Ученые-психологи выяснили, что грубое обращение немедленно снижает у человека производительность труда. И если, например, мастер наорал на токаря, то тому потом вставать к станку бесполезно — погонит один брак. То же самое относится и к другим специальностям. И обратно — при доброжелательном отношении люди работают лучше. Короче говоря, соблюдение служебного этикета не блажь, а прямая экономическая выгода. Да что тут объяснять, все это нам известно по собственному опыту.

Внимание этому вопросу уделяется. Для руководящего состава в последнее время читается курс лекций в Политехническом музее «Культура управления», выпускается много брошюр и пособий с разными советами.

Правда, в практику эти правила внедряются медленно. Надо признаться, плохо как-то внедряются. И на этом участке сплошь и рядом лезут наружу обидные упущения. «Вы много пишете о порочных явлениях в нашей будничной жизни, — делится своими наблюдениями наш читатель тов. Ребров из г. Арзамаса. — Но, видно, не все читают эти выступления или виновных слабо наказывают, потому что такие факты убывают медленно».

И читатель приводит совсем свежий пример из своей жизни. Дело в том, что его недавно вызвали на ВТЭК г. Арзамаса Горьковской области.

— Вы приготовьтесь, товарищ, — сказали ему опытные люди. — Нервы держите в кулаке. А то сорветесь.

— А в чем дело-то? — всполошился Ребров. — Дело-то в чем?

— Да в том, что грубость в этой ВТЭК в каждом кабинете! Хоть не ходи. Одно расстройство...

Но тов. Ребров все-таки пошел. Во-первых,

Бизнес на страхе

Когда первые колонисты заселяли Новый Свет, им было радостно и тревожно. Радостно, потому что где-то на горизонте маячила «американская мечта»; тревожно потому, что неизвестная земля таила много опасностей. И пионеры вооружались и забивали до отказа свои погреба продовольствием, чтобы выжить несмотря ни на что.

В сегодняшней Америке тоже вооружаются и запасаются провиантом. Значит, боятся. Чего? Кто чего. Кто стихийных бедствий, кто энергетического кризиса, инфляции, безработицы, преступности. Боятся расовых волнений вроде тех, что были в Майами. Русских тоже боятся. Запугали ими бедных американцев до чертиков. В общем, страшно. А раз так, надо отложить кое-что на черный день, чтобы выжить. И назвали себя те, кто отложил, «выживателями».

Один такой выживатель из города Остина, что в Техасе, приобрел полугодовой запас непортящихся продуктов и небольшой склад оружия, чтобы защитить свои продукты, а заодно обезопасить золотые монеты на сумму 25 тысяч долларов, которые он припрятал под кроватью. Другой выживатель, вернее, выживательница, из того же города хранит годовой запас продуктов для своего семейства из восьми человек.

Ну, а раз появился спрос, то должно быть и предложение. И возникли в Америке фирмы, обслуживающие выживателей. Дела у них идут отлично. После того как газеты и телевидение хорошенько пугали американца Ираном и Афганистаном, клиент повалил валом, и прибыли утроились. Фирмы, в свою очередь, тоже не отстают. Стращают обывателя почем зря. Откроет он утром газету, а на него с рекламного приложения смотрит портрет Билла Пиера, президента калифорнийской фирмы «Сервайвел инкорпорейтед», обеспечивающей выживателя всем необходимым. Билл Пиер, мужчина с буйной фантазией, прогнозирует такую веселенькую картину будущего: года через два-три экономические неурядицы доведут-таки американцев до полного отчаяния, они выйдут на улицы и начнут громить все подряд. Покуда их будут усмирять, русские не преминут воспользоваться замешательством и сбросят на Америку несколько атомных бомб, на чем история Штатов и закружится.

А если хочешь выжить, обратись к услугам фирмы Билла Пиера. Он снабдит тебя, конечно, не бесплатно, всем необходимым для выживания в полном соответствии с каталогом на 72 листах, составленным самолично Биллом Пиером. Дальновидный и заботливый Билл предусмотрел все — от специальных ножей и оружия до водоочистителей и портативных электрогенераторов. Купишь — все будет о'кэй, пожмотничашь — пиши пропало и пеняй на себя.

— ВОТ И ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС: ЕСЛИ ОБЩЕСТВО ТАК БОИТСЯ БУДУЩЕГО, ТО ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ТАКОГО ОБЩЕСТВА?

ВЕК ЖИВИ —
ВЕК УЧИТЬСЯ.

Рисунок
Е. ГУРОВА

М. БОРИСОВ

У СТЕН ПЛАЧА

На этом снимке из американского журнала «Тайм» — очередь, выстроившаяся вдоль стены американского посольства в Тель-Авиве. Утверждают, что теперь именно эта стена, а не та, что в Иерусалиме, именуется «стеной плача». Эта, а также стены других иностранных посольств. Плачут на одну и ту же тему: «Дайте въездную визу, хотим бежать из Израиля».

На стене (в верхней части снимка) — какие-то плакаты: не то чьи-то изречения, не то указатели. А может быть, это одна из библейских цитат, которая красуется в Израиле повсюду: «Вот ваша земля, сыны Израиля». Впрочем, такая цитата на стене американского посольства выглядела бы довольно двусмысленно: где, собственно, эта самая земля — в Израиле или США?

Ведь за последние десятилетия только в США эмигрировало 400 тысяч израильтян — каждый десятый житель «страны обетованной». Сейчас из Израиля ежемесячно в разные страны бегут около 2 тысяч человек. Ожидается, что в этом году выедет 25 тысяч сынов и дочерей Сиона, презревших библейский завет насчет «вашей земли». Это на 10 тысяч больше, чем в прошлом году, и больше, чем за любой год из 32 лет существования страны. Парламент в панике: из страны бежит больше народу, чем в нее приезжает. И это несмотря на окрики и посулы сионистских зызувал.

Почему бегут? Об этом и разговоры у современных «стен плача». Смысл этих разговоров передал «Тайм», ну а кто и что именно говорит — не суть важно, все равно на снимке все стоят спиной.

Вы видите троих молодых людей на переднем плане. Они подошли к женщине в темных очках.

— Вы последняя?

— Я далеко не последняя, — отвечает женщина. — И вы, между прочим, тоже не будете последними. Почему я должна торчать здесь, если жить стало невмоготу, если то, что стоило в прошлом году один фунт, сегодня стоит два фунта тридцать три агора? Сделала когда-то глупость, приехала, а теперь скорее отсюда, с этой «земли обетованной». Больше не могу выносить бандитских налогов, безработицы, которая порождает настоящий бандитизм, и платы за жилье, которая хуже любого бандитского ограбления.

— А я демобилизовался из армин, — говорит молодой человек в светлых брюках и рубашке (на снимке — третий справа). — Работы нет, жилья нет, а без жилья и работы я и жениться не смогу. Да тут еще ежегодный призыв в армию резервистов — опять автомат на шею и стрельба по арабским демонстрантам. Спасибо, сыт по горло. И пусть бывший премьер Рабин называет нас дезертирами — начхать!

— Один израильский социолог, — вступил в разговор парень в темных брюках и рубашке, — намекнул, будто все дело в том, что Израилю нужна война. Тогда бы, мол, никто не бежал, а все остались бы защищать «землю обетованную». Но, по-моему, пусть этот социолог сам и воюет, Парень зашмыгал носом. Перспектива влипнуть в очередную войну его явно не устраивала.

— В Америке, говорят, тоже несладко. Придется работать по 14—16 часов в день. — Из-под темных очков женщины выкатилась слезинка. — И при этом на помощь сионистских организаций рассчитывать особенно не приходится: мы нужны им здесь, а не в Штатах.

Плач, как положено у «стен плача», становился все громче. Израиль уже перестал быть «землей людей», стоящих в очереди, запечатленной на снимке.

— А ВИЗУ В ДРУГИЕ КРАЯ И ЗЕМЛИ ЕЩЕ НАДО ВЫПЛАКАТЬ У ПОСОЛЬСКИХ «СТЕН ПЛАЧА»...

СЛЕЗЫ ГОРЫ МАШУК

В. КАНАЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

Мой проводник по восхождению на Змейку Игорь Иванович Лучко относился к этой горе противоречиво. Как местный житель он представить себе не мог окрестности Минеральных Вод без скалистых уступов Змейки. К тому же Игорь Иванович был в душе художником и, частенько любовался графически четким рисунком ее вершины. А еще гора служила ему своеобразным барометром.

— Смотрите, Змейка накинула на плечи шаль,— сказал мне Лучко, словно проводя рукой по пушистым мохеровым облакам, окутавшим вершину.— Завтра, попомните мое слово, будет дождь.

А когда солнышко заставило Змейку сбросить шаль, мы достигли скалистой террасы, с которой открывалась величественная панорама Пятигорья.

— Слышали легенду об этих горах?— спросил мой проводник и поведал:— Молодой пастух Бештау влюбился в красавицу Машук. Но могучий исполин Эльбрус вызвал его на поединок и рассек Бештау на пять частей... Окаменела от горя Машук, а ее слезы превратились в минеральные источники...

— Вы настоящий поэт!— восхищенно заметил я.

— Что вы, меня все называют варваром двадцатого века!— махнул рукой Игорь Иванович.— По долгу службы я разрушаю созданную природой красоту. Эльбрус разрубил гору на пять частей, а я дроблю Змейку на миллиарды частичек.

Игорь Иванович и впрямь был могущественнее сказочного исполина. Он являлся директором Минераловодского карьероуправления, на котором производили щебенку.

Вдруг Игорь Иванович заметил у подножия горы группу мужчин и схватил меня за рукава.

— Представители института курортологии нагрянули!— парнически крикнул директор карьероуправления.— Бежим, а то они нас щебенкой забросают!

Вокруг нас были горы щебенки, и я, невольно поддавшись малоду-

шию и увлекаемый цепкой рукой тов. Лучко, во все лопатки помчался к вершине.

— Нет, просто нет никакой возможности работать в такой обстановке!— тяжело дыша на бегу, жаловался Игорь Иванович.— Соседи косо смотрят, газеты критикуют, ученые мужи косточки перебивают. Эхма!

— Если работа морального удовлетворения не приносит,— судорожно хватая ртом разреженный горный воздух, советовал я,— можете написать заявление об уходе.

— Наши рабочие так и делают,— спотыкаясь о камни, проговорил Лучко.— В первом квартале этого года от нас ушло тридцать восемь специалистов...

Мы остановились перевести дух на отработанном горном отвале, который напоминал лунный пейзаж.

— Ого, наши преследователи остались далеко позади!— просиял мой попутчик.— Мы находимся на отметке шестьсот сорок метров над уровнем моря. Здесь проводятся опытные работы по озеленению.

Игорь Иванович подвел меня к небольшой лунке среди камней, которая была наполнена землей. Из лунки торчал какой-то пруттик.

— Это яблонька!— умиленно произнес он.— На опытном участке размером двадцать на двадцать метров принялось тридцать фруктовых деревьев. Но сколько трудов стоило обработать этот участок! Надо было выдолбить в каменистой породе луночки, завезти плодородную землю, достать саженцы...

— Лучше расскажите, сколько гектаров леса на горе уничтожили!— неожиданно раздался голос одного из наших преследователей.

— Ах, это Виктор Дмитриевич Ганенков— заведующий отделом института курортологии,— упавшим голосом сообщил Лучко.— А вон тот, который заходит с тыла,— заместитель председателя краевого Совета Общества охраны природы Александр Давидович Юровский... Пока я рассказывал про яблоньки, они нас и настигли...

— Вы добываете щебень на тридцати гектарах!— наступал на ди-

— Не сомневайтесь, товар проверенный!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Наш
специальный
корреспондент
Игорь
НОРИНСКИЙ
побывал
на сенокосе
в совхозе
«Ново-Талицком»
Ивановской
области.
Вот что
он там
увидел:

— Сторож, ничего из-за этой гравы не видно! Где техника? Где главный инженер? Обкоси-ка дирекцию, разыщи их...

ректора карьероуправления А. Д. Юровский.— А превратили в каменную пустыню более ста двадцати гектаров!

— Забываете о подготовительных работах! — защищался И. И. Лучко.— Чтобы взять камень, нужно проложить дороги, затащить механизмы, построить склады...

— А озеленили всего четыре сотки! — печально усмехнулся В. Д. Ганенков.— А, между прочим, вопрос о восстановлении разрушенной горы был поставлен восемь лет тому назад.

Действительно, в 1972 году Госплан РСФСР сообщил ВЦСПС, который настаивал на закрытии карьера: «Гораздо целесообразнее осуществлять рекультивацию выработанного пространства».

А работники Минераловодского карьероуправления считали, что выгоднее вообще не восстанавливать горный ландшафт.

— И не жалко вам уничтожить такую красоту? — глядя на заоблачную вершину, сокрушался представитель Общества охраны природы.

— Красота красотой! — по-деловому подытожил представитель института курортологии.— А вот по милости взрывников наш курорт как пить дать останется без минеральной воды. Об этом не раз предупреждал секретарь ВЦСПС Степан Алексеевич Шалаев.

«Взрывные и горные работы отрицательно воздействуют на водосборную зону питания минеральных источников,— с тревогой писал тов. Шалаев в Совет Министров РСФСР,— о чем свидетельствуют зафиксированные изменения дебета скважин, а также колебания газового и солевого их состава...»

Но тут директор карьероуправления взглянул на часы и объявил:

— Пора уносить ноги отсюда! Через пять минут взрыв!

Мы стремглав бросились вниз и укрылись в здании дробильного завода.

— А нельзя ли добывать щебенку где-нибудь подалеже от курорта? — удивился я.— Тем более что взрывы изменяют состав минеральных вод.

— Уже давным-давно открыто Ташлыккольское месторождение щебня на юге Ставрополя,— оживился А. Д. Юровский.— И министр промышленности строительных материалов РСФСР товарищ Мараков распорядился до 1 апреля кего года разработать технико-экономическое обоснование нового предприятия. В садах давно отбушевал май, но ничегошеньки не готово.

— Да, разговор об упразднении Минераловодского карьера ведется лет эдак десять,— вздохнул В. Д. Ганенков.— А карьер и ныне тут.

— Рано или поздно карьер закроют,— пожал плечами И. И. Лучко.

— Хорошо бы закрыть, пока не поздно! — сказал я и, вспомнив поэтическую легенду о возникновении минеральных источников, добавил: — Пока еще льются целебные слезы Машук...

Но тут грянул взрыв, и наши голоса потонули в его могучих раскатах.

...А когда я уезжал, директор карьероуправления пожаловался:

— Конечно, рабочие понимают, что наш карьер когда-нибудь все равно закроют, и поэтому в поисках более надежного места разбегаются кто куда. Боюсь, что скоро некому будет добывать щебенку.

Но я позволил себе с ним не согласиться. В печати то и дело появляются материалы в защиту горы Змейки. Выступал на эту тему и «Крокодил» («Поверните голову направо», № 17 за 1968 год). И тогда редакции ответил Ставропольский крайисполком:

«Совет Министров РСФСР... разрешил эксплуатацию карьеров до 1975 года. В соответствии с этим крайисполком обязал Управление промышленности стройматериалов по завершении работ осуществить лесопосадку на обработанных уступах».

С тех пор прошло двенадцать лет, но карьер на Змейке успешно действует. А лесопосадка на обработанных уступах до сих пор не осуществляется. Поэтому, очевидно, зря рабочие беспокоятся... А с ними и директор.

г. Минеральные Воды.

— Осталось только это, с Соловьем-разбойником. Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

МИМОХОДОМ

Если глупость маскируется молчалием, значит, она не так уж глупа.

Не прыгай в воду с камнем за пазухой!

М. ЩАПОВ, г. Пермь.

Если и овцы целы и волки сыты, не торопись ликовать. Сначала проверь, кто же был съеден.

Души нет, но кривить ею все равно можно.

Ц. МЕЛАМЕД, г. Рига.

Людей с хорошей памятью не забывают.

Мало быть счастливым — надо еще и знать об этом.

В спорах нередко побеждает нуднейший.

А. ИОСЕЛИАНИ, г. Тбилиси.

В. ЛОМАНЫЙ, г. Ленинград.

— Кажись нашел...

— Велено передать, что косить пора!
— Чего шумишь? Пошли искать технику.

— Ай да дед, нашел-таки! Теперь можно и к ремонту приступать.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ВЫСТАВКА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ

* ВЕСТИК БРАКОДЕЛА *

Одно из неперенных условий успешной демонстрации кинофильмов — удобство и надежность кресел. Очевидно, поэтому директор псковского кинотеатра «Октябрь» Л. Ковригин обставил зрительный зал новыми креслами Смоленского ремонтно-производственного комбината.

Но через два месяца в зале раздался отнюдь не киношный треск. Кресла развалились, подвергнув зрителей довольно острым ощущениям.

После этого начались утомительные переговоры дирекции кинотеатра со смоленским комбинатом.

Наконец через три месяца директор комбината И. Лашенко пообещал отгрузить кресла «усиленной конструкции». Но тут же добавил: либо кинотеатр платит деньги за новые кресла, либо кресел усиленной конструкции ему не видать.

— В арбитраж можете не обращаться, — предупредил он. — Я ведь не даром тянул с заменой кресел. Через полгода претензии теряют силу.

И в самом деле: кому как не бракоделам знать действующие в арбитраже порядки?!

Для охраны квартиры не обязательно заводить собаку. Купите электрический звонок «с мелодичным звоном» ереванского завода электродвигателей, который рычит не хуже овчарки.

Н. ГЛИНСКИЙ,
Волгоградская область.

РЕКЛАМНЫЙ ЦИТ

Модели сезона

Предлагаем вашему вниманию пару мужских туфель современной элегантной формы, которая отличается от обычных башмаков наших посетителей различным количеством пистонов.

Следует помнить, что для правильной эксплуатации этой обуви, выпущенной Кишиневской обувной фабрикой, необходимо иметь брюки, у которых брючины были бы разной длины. Та, что покороче, обнажит три пистона, а та, что подлиннее, — прикроет четвертый!

Перед вами блузка с изображением популярной певицы Аллы Пугачевой. Изготовлена эта блузка в ауле Октябрьский Адыгейской автономной области. А купить ее можно в городе Краснодаре, куда из аула приезжает фурун с такими модными изделиями. Поклонников певицы ждет приятный сюрприз: стоит попасть под самый невинный дождик, как изображение певицы тут же переснимется на кожу покупателя, как переводная картинка.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

Граждане посетители! Если вы пришли с ребенком, можете оставить его в детской комнате. Пока вы знакомитесь с экспозицией, ваш ребенок сможет развлечься. Например, попробовать натянуть на ноги гольфы разной длины, которые выпускает Черемховская чулочная фабрика Сибтрикотажпрома. Кстати, при этом детишек очень просто научить, где право, а где лево. Достаточно скомандовать ребенку: «Длинно-коротко, право-лево!» — и эта премудрость очень скоро будет усвоена малышом.

Здесь же ваш сын или дочь смогут потрогать надувную куклу «Пепешку» московского завода пластмассовых игрушек «Малыш». Куклу пыталась надуть дочь посетителя выставки В. Юдина из Оренбурга. Не получилось: швы разошлись...

Пользуясь случаем, дежурный воспитатель задаст детям вопрос на сообразительность: кого в данном случае надули работники завода «Малыш»!

Изучая конъюнктуру рынка, работники Саратовского хлебокомбината установили, что ныне покупатели не прочь после чая с печеньем затянуться сигаретой. Теперь на комбинате провели пробный эксперимент: в печенье «Апельсиновое» запекли сигарету.

Новое слово в медицине демонстрируют работники Клинского стекольного завода, выпуская этот шприц.

Как только медработник пытается сдвинуть с места поршень шприца, он тут же ломается. Больного это, конечно, не может не рассмешить. А ведь смех — это тоже лекарство.

СТЕНА СУРПРИЗОВ

Семен ЛИВШИН

«В ДАЛЬНЕЙШЕМ ИМЕНУЕМАЯ НЕВЕСТОЙ...»

Некоторую часть молодежи давно волнует вопрос: как красиво и грамотно похитить невесту?

Для этого создан романтически выдержанный и экономически обоснованный обряд: театрализованное похищение невесты.

Он подобрал в себя все лучшее из того худшего, что связано с доставкой невесты в дом жениха. Данный обряд служит хорошим испытанием чувств будущих супругов и доходчивой формой пропаганды ГТО.

Похищение может осуществляться как с рабочего места невесты, так и с места ее жительства.

В первом случае члены общественной комиссии по проведению похищения направляются к директору предприятия, где трудится похищаемая, и предлагают: «Передайте вашу красную девицу на баланс нашего доброго молодца». В случае отказа похищение оформляется как отгул, но без включения его в трудовой стаж.

Не менее романтично и похищение из дому. В заветный час, указанный в наряде-заказе, к подъезду невесты лихо подлетает кавалькада бульдозеров, празднично украшенная лентами, бубенцами и гаечными ключами.

Из переднего бульдозера выходит шафер с хлебом и с маслом. Тройным молодецким посвистом он информирует невесту о начале похищения. Друзья жениха неожиданно накидывают на нее фату и не мешкая спускают невесту с шестого этажа по веревочной лестнице (лестница была запечена в торте, который послал накануне суженый с ряжеными).

Чтобы отвлечь внимание родителей от этой волнующей картины, под их дверь внезапно раздается «Вечерняя серенада» Шуберта в исполнении казачьего бит-ансамбля песни и пляски. А пока солисты джигитуют на линолеуме, шафер под аплодисменты собравшихся торжественно перерезает веревочную лестницу. Невеста падает прямо в объятия жениха. Казачьи-солисты выносят на себе приданое.

Далее по сценарию жених целует невесту в медовые уста, берет на руки и бежит четыреста метров. Если жених укладывается в норматив, ему вручается значок ГТО, если нет, то

он пересдает с другой невестой — полегче.

После короткого привала жених уже мчится, как Иван-Царевич, на серой «Волге». Потаенная тропиночка приводит его к раскольниковому скиту (ныне филиал загса). Там молодых ждет лектор общества «Знание», стилизованный под доброго волшебника.

Звучит марш Мендельсона в переложении для магнитофона. Лектор-волшебник задумчиво напутствует новобрачных и торжественно знакомит со статьей об ответственности за уклонение от уплаты алиментов. Молодые расписываются.

Наконец, наступает самый ответственный момент церемонии: ее оплата. С учетом проката бульдозеров, амортизации веревочной лестницы и двойных гастрольных ставок казачьего ансамбля смета обычно не превышает 1200 рублей.

Подружки невесты поют полемические свадебные частушки: «Один ребенок — это много или мало?» Под их пение казачий ансамбль удаляется на рысях за горизонт, а молодые рука об руку идут навстречу желанной цели — кассе взаимопомощи.

г. Одесса.

Сергей РЕВЗИН

Ну, ПОЧЕМУ МЫ ТОЖЕ ГОВОРИМ?

Всюду услышать вы можете это — В каждую фразу вставляется «где-то», «Он же мне все-таки где-то отец», «Где-то довольно способный певец», «Цех наш работает где-то не так», «Знаешь, а Сидоров где-то дурак». Аналогично гигантами мысли В каждую фразу вставляется

«в смысле», «Он же мне все-таки в смысле отец», «В смысле довольно способный певец», «Цех наш работает в смысле не так», «Знаешь, а Сидоров в смысле дурак». Есть в языке и такие новации — «Где-то» и «в смысле» звучат

в комбинации. «Где-то немодно я в смысле одета», «Где-то не в курсе я в смысле багета».

Где-то к словам я таким не привык, В смысле допек меня новый язык. Видимо, действует он угнетающе, Как загрязнение среды окружающей. Ходят липучие фразы по кругу, Слово бы все заражают друг друга. Можёт, на помощь призвать

медицину — Где-то придумать такую вакцину В смысле создания иммунитета От разновидностей «в смысле» и «где-то»!

Где-то я даже согласен вполне В смысле проверки вакцины на мне. Сделать укол от навязчивых слов Я внутримышечно где-то готов!

Александр ХОРТ

МОНТЕРКИ И КАПУЛЕТТИ

Главному режиссеру театра тов. Чубарьяну А. С. от артистки Заливиной И. П.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Хочу сообщить вам о возмутительном случае, происшедшем на юби-

лейном спектакле «Ромео и Джульетта», в котором я играю роль Джульетты.

В этом спектакле роль Ромео исполнял, как всегда, мой бывший муж Фесенко А. Б., который накануне серебряной свадьбы развелся со мной и женился на выпускнице театрального института Скворцовой Т. Г., исполняющей на сцене роль моей кормилицы.

Поскольку у нас с бывшим мужем сложились ужасно плохие отношения, Ромео при обращении со мной всячески нарушал режиссерскую концепцию спектакля. Так, например, во второй сцене второго акта после слов «О милая! О жизнь моя! О радость!» стоявший спиной к зрителям Фесенко А. Б. скорчил Джульетте такую брезгливую рожу, что я чуть не сделала заикой, чем могла затянуть действие далеко за полночь.

В той же сцене, произнеся «О, по рукам! Теперь я твой избранник», Ромео с такой силой сжал ладони Джульетты, что, как показал на следующий день рентгеновский анализ, вывихнул мне палец, на котором я некогда носила обручальное кольцо.

Почувствовав пренебрежительное отношение Ромео к Джульетте, молодая артистка Скворцова Т. Г., во всем слепо поддерживающая своего мужа и не умеющая из-за недостатка опыта скрывать на сцене свои подлинные чувства, начала мне просто хамить, капризничать: «Я утомилась. Дай передохнуть», «Вперед лети с записками сама» и т. д. В. Шекспир не вкладывал в эти слова столько яда и желчи, сколько удалось вложить Скворцовой Т. Г.

Прошу Вас принять меры по соблюдению сценической дисциплины.

Главному режиссеру театра тов. Чубарьяну А. С. от артистки Фесенко А. Б.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

После развода и раздела совместно нажитого имущества моя бывшая жена артистка Заливина И. П. продолжает предъявлять ко мне необоснованные материальные претензии. Даже на сцене, при зрителях, она всячески подчеркивает свои материальные притязания интонациями и паузами в не предусмотренных постановщиком местах.

Так, например, в начале второго акта Заливина И. П. с необыкновенным трагизмом произнесла «Мне не подвластно то, чем я владею». Этим Джульетта желала подчеркнуть, что часть ее вещей осталась на моей жилплощади, хотя, уезжая к родителям, она не оставила мне ничего, кроме хрустальной люстры, которую она побоялась снять, поскольку та находится под напряжением, а отключить в квартире электричество — это для нее непосильная умственная задача.

В довершение всего Джульетта позволила себе в высшей степени резко обращаться со своей кормилицей. Гораздо грубее, чем с ними обращались во времена средневековья. Постоянное ехидство Заливиной И. П. вызвало ответную реакцию с моей стороны и послужило причиной несдержанности.

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ

«Исполнилось четверть века со дня премьеры спектакля «Ромео и Джульетта» в нашем театре. И все двадцать пять лет зрителей радуют свежестью исполнения бессменные исполнители главных ролей И. Заливина и А. Фесенко. В юбилейном спектакле они обогатили палитру своей игры новыми, яркими и неожиданными красками...

А. ЧУБАРЬЯН, главный режиссер театра».

Фридрих МАЛКИН

20 кг ДОПОЛНИТЕЛЬНО

Начальнику отдела снабжения Нижневерхнего отделения головного Всесоюзного научно-исследовательского института изучения отечественной и зарубежной информации и технико-экономических исследований в области проектирования и эксплуатации предприятий полиграфического производства межреспубликанского Министерства по вневедомственным отраслевым печатным изданиям

товарищу КРУПНИЧЕНКО Валентине Александровне

от временно исполняющего обязанности заведующего сектором, кандидата технических наук, старшего научного сотрудника, руководителя группы методологических основ оптимального построения интегральных информационно-поисковых систем в области патентно-технической информации сектора комплексных исследований возможностей применения математических методов статистической обработки крупных массивов информации с помощью электронно-вычислительных машин третьего поколения с дистанционным вводом информации в цифровой форме отдела исследования возможности создания систем объемного моделирования при разработке и проектировании предприятий отрасли с использованием пред-

варительно обработанных машинным способом потоков информации лаборатории экономических обоснований эффективности эксплуатации предприятий полиграфического производства с учетом использования привозного сырья Нижневерхнего отделения головного Всесоюзного научно-исследовательского института изучения отечественной и зарубежной информации и технико-экономических исследований в области проектирования и эксплуатации предприятий полиграфического производства межреспубликанского Министерства по вневедомственным отраслевым печатным изданиям

КАРАКУЛИНА Серафима Юрьевича

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

В связи с непредвиденным перерасходом прошу выделить для нужд сектора 20 (двадцать) кг писчей бумаги дополнительно.

ПРОШУ НА ПЬЕДЕСТАЛ!

Более полугода сердца юмористов бились в унисон с сердцами олимпийцев. В ритме подготовки к Олимпиаде-80 мы публиковали веселые рисунки, юморески и стихи, поступающие на конкурс из разных стран мира — Индии и Венгрии, Мексики и Монголии, Франции и Болгарии, Чехословакии и Польши, Кубы и ГДР и, естественно, со всех концов нашей страны. И одновременно с финальными аккордами олимпийских фанфар мы подводим свои итоги.

На верхнюю ступеньку пьедестала почета приглашается художник Юрий Черепанов (СССР) — за «Олимпийский календарь», опубликованный в №№ 1—19 этого года, и «Календарь Олимпиады» в № 21.

На вторую ступеньку просим пройти Жозефа Монлуи (Франция), автора рассказа «Самозванец № 17» («Крокодил» № 21). Силь ву пле, мсье Монлуи!

Третье место жюри конкурса присудило венгерскому художнику Ищаку Ено, изобразившему олимпийского Мишку, прятавшегося, оказывается, до поры до времени в матрешке («Крокодил» № 18).

Всем участникам конкурса — увенчанным паврами и не увенчанным, всем, чьи произведения были — или не были — опубликованы, — наша горячая крокодильская признательность!

Дмитрий ЕПИФАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В один из тех дней, когда спортсмены, готовясь к Олимпиаде, занимались своим обычным делом — нагоняли мускулы и укрепляли силу воли, а болельщики перебирали звучные фамилии фаворитов, готовясь низвергнуть на них водопады симпатии, в городе Благовещенске происходило разглядывание удивительного чуда природы — картофельного клубня. Во-первых, клубень потресал воображение габаритами. Вес — полтора кило с гаком. Высота — чуть ли не в четверть метра. Во-вторых, он сильно на кого-то смахивал. Присмотревшись, пенсионер-фотолюбитель Иван Романович Киртока и два его приятеля с удивлением обнаружили: клубень — точный двойник уже ставшего знаменитым олимпийского медвежонка Мишки.

Чудеса да и только! — воскликнул пенсионер-фотолюбитель, прицеливаясь в видеокамеру.

Сфотографировал феноменальное творение природы и направил снимок в «Крокодил», на конкурс «Олимпийская улыбка».

Однако настоящие чудеса начались после того, как журнал напечатал забавную фотографию (см. № 2 за нынешний год).

И начались чудеса с прихода почтальона.

Повертел пенсионер Иван Романович Киртока письмо. Прочитал адрес отправителя: Челябинск. Прочитал фамилию отправителя: Василий Романович Киртока.

Вскрыл и только по прочтении понял, какие они бывают на самом деле, эти настоящие чудеса!

Подполковник запаса Василий Романович Киртока из Челябинска писал примерно так: почти полвека разыскиваю своего старшего брата Ивана. Вижу — в «Крокодиле» любопытная фотография. Под фотографией вижу — знакомые фамилия, имя и отчество. Сижу и думаю: а вдруг мы братья?..

Письмо за письмом. И что оказалось? Оказалось, и в самом деле братья! Старший и младший.

Рано осиротели. Когда старшего призвали на военную службу, младшего определили в детский дом. Солдат кочевал с места на место, и детдом кочевал с места на место. Потом война. И потеряли братья друг друга.

И вот братья Киртоки друг у друга в объятиях. Через сорок семь лет!

Многое может случиться с человеком за год. А за сорок семь (да еще каких сорок семь!) — столько, что и за год не расскажешь. И даже не все припомнишь...

Сидят братья, вспоминают.

Оба воевали. Младший — на западе, старший — на Дальнем Востоке. И оба танкисты.

— Два танкиста, два родные брата — экипаж машины боевой! Это было воскликнуто уже после употребления фронтальной чарки по случаю встречи.

И оба теперь в пенсионной поре. Но усидеть ли в саду-огороде экипажу машины боевой, даже если он и пенсионного возраста! Работают братья. Младший преподает в школе историю и военное дело (кто-кто, а он-то знает и историю и военное дело), старший остался на заводе, на котором, по сути, начал послевоенные трудовые будни.

Но гордость, надежда и будущее братьев Кирток — их дети и их внуки. На двух — семеро дочерей и сыновей. Разных по сфере приложения сил и талантов. Есть механик крабовой плавбазы. Есть капитан танкера. Есть, как и сами отцы, инженер и педагог. Есть медики.

...Старший знакомил младшего с любимым городом, простершимся при слиянии двух самых больших на Дальнем Востоке рек — Амура и Зеи, а сопровождали их в этом патриотическом мероприятии ваш покорный слуга и фотокорреспондент газеты «Дальневосточный пограничник» Виталий Толстено. И так как оба Киртоки — большие любители футбола, можно ли было проехать мимо стадиона — гордости благовещенцев! Он стоит на самом берегу Амура, и на той, другой стороне, конечно, слышат жизнерадостный вопль пятнадцати тысяч болельщиков, когда родная команда виолачивает гол в супротивные ворота. Иван Романович не удержался похвастаться: на его «Амурском металлесте» есть свой заводской стадион, своя заводская команда, и половина работающих участвует в движении ГТО.

А когда задержались у карты Байнало-Амурской магистрали, как было не сказать: вот по этой линии уже грохочут эшелоны с якутским углем. А от благовещенских металлестов по той же линии, только в обратную сторону, идут буровые станки, в том числе марки «ТБС» — термобуровой.

А вот здесь Зейская ГЭС. Буквально на днях был митинг: зашелестел под промышленной нагрузкой последний агрегат.

Посмотрели стройки и новостройки разного назначения — от только что открывшего двери нового универсама, который не уступит хотя бы и столичному, до первой очереди бройлерной фабрики на окраине города. Послушали шум тополей, в которых утонули городские кварталы. Посидели на бетонной набережной Амура.

При прощальном рукопожатии Иван Романович по праву старшего попросил корреспондентов:

— Передайте сердечное спасибо олимпийскому Мишке и наш поклон Крокодилу. От всех Кирток. За то, что помогли нам, братьям, найти друг друга.

Спасибо, Мишка!

Встретились братья Киртоки. А началось с картошки...

Георгий АНАСТАСОВ, Болгария

А

НУЕС, Куба

Н. ЕЛИН, г. Москва

СТО СОРОК СТРОК ПРО ОЛИМПИАДУ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАБЕГИ

Их было много не только в рамках самой Олимпиады, но и до нее.

Прошли массовые забеги и пробеги обычных рейсовых и специальных автобусов, доставлявших экскаваторщиков и монтажников, плотников и каменщиков, сантехников и гранильщиков мрамора в разные концы Москвы, к местам сооружения олимпийских объектов.

Состоялись забеги за право обслуживания Олимпиады, в которых участвовали портные и кондитеры, шоферы такси и работники сувенирной индустрии, повара, парикмахеры и персонал гостиниц всех рангов. Лучшие побеждали, слабые покидали дистанцию, стена и плача. Кажется, без борьбы завоевал право на заветное имя лишь московский гидрометеоцентр — официальный метеоролог XXII Олимпийских игр. Других охотников братья за довольно скользкое дело предсказания густых туманов и проливных дождей не нашлось.

Далеко за рубеж здравого смысла забежав обитатель одного покрашенного белой краской заокееанского дома. Управитель-обитатель, пытавшийся наложить на Игры в Москве свое черное вето.

Это препятствие на пути готовых соединиться в одно целое пяти олимпийских колец взбудрило крокодилыцев. В целях координации своих предолимпийских действий они создали КОК — Крокодилский Олимпийский Комитет. На его первом же заседании было решено как следует КОКнуть всех тех, кто будет совать палки в готовые уже помчаться по гаревым дорожкам олимпийские кольца.

Закипела работа, и совсем незаметно наступило заветное число — 19 июля.

НАЧАЛО

Надеемся, что многое об Олимпиаде в Москве читателю уже известно. О том, что в Играх приняло участие более шести тысяч спортсменов из 81 стра-

ны. Что они соревновались в 203 спортивных дисциплинах. И что наша спортивная делегация была самой представительной: в нее входило 560 атлетов, которые приняли участие во всех состязаниях, включенных в программу.

О торжественной церемонии открытия Игр в Лужниках читатели, вероятно, также слышали и наблюдали (в цветном и черно-белом телевизионном изображении). Так что разрешите автору безо всяких церемоний сразу же перейти к изложению личных впечатлений.

Огромная чаша стадиона гудела и пела. В воздухе носились разноцветные шары, летели вверх кепки, сомбреро, цветы. То тут, то там на трибунах вскакивали возбужденные люди и хором что-то скандировали. Что скандировали, разобрать было трудно. Только один страстный женский голос прорвался сквозь шум и гул:

— Вива Эспанья!

Началось праздничное шествие, поплыли флаги, мощно заиграл сводный оркестр. Шли одетые в костюмы умопомрачительного цвета и фасона русоволосые шведы и финны, шествовали в ослепительно белых одеяниях прокаленные на солнце африканцы и арабы — будто ангелы, спустившиеся с небес. А над всей этой движущейся пестрой лентой, над цветущей чашей стадиона снова и снова звенел голос темпераментной каталонки или астурийки:

— Вива Эспанья!

Все улыбались, и всем тоже хотелось кричать «Вива!». В те волнующие минуты каждый с особенной силой желал, чтобы здоровствовали эти прекрасные юноши и девушки — посланцы стран и континентов, чтобы цвел и переливался всеми красками земли форум спортивной юности...

Тут у автора возникла здравая мысль: а не следует ли несколько умерить лирический пыл и тон? Ведь перед ним стоит несколько иная задача. И, прекратив описание того, что происходило в Лужниках и кто там был, автор сейчас хочет сказать о тех, кого там не было.

Не прибыли на празднества мистер Скеп и госпожа Сис. И вообще в ликующей толпе нельзя было заметить ни одной кислой физиономии. Как уже мы сообщали выше, люди в Лужниках улыбались. Даже те обозреватели, наблюдатели и вещатели, которые предсказывали провал Олимпиады в Москве сегодня, столкнувшись с ней, живой, торжествующей и яркой, лицом к лицу, растерянно, будто вытасненные на берег рыбы, хватили широко раскрытым ртом воздух и... улыбались.

ВОДЫ, ДОРОЖКИ И ТРАВЫ

Наутро после грохота медных труб и оглушительных песен наступили рабочие будни Олимпиады. Из олимпийской деревни сразу посерьезневшие спортсмены разъехались на автобусах по разбросанному в разных концах огромного города спортивным комплексам. Чтобы на водной глади бассейнов и каналов, гаревых дорожках, помостах и рингах померяться силами друг с другом. Они приступили к делу, из-за которого, собственно говоря, и приехали в советскую столицу, а также в Ленинград, Минск, Киев и Таллин.

А нас потянула к себе травка, и мы оказались на малой арене стадиона «Динамо». Почему?

Да потому, вероятно, что хоккей — первостатейная игра, особенно в морозец.

Потому, что наши спортсмены в травяной хоккей на Олимпиаде играли первый раз.

И еще, может быть, потому, что на Олимпиаде в Москве впервые в истории Игр полноправными участниками стали женщины-хоккеистки.

Встреча с малым динамовским стадионом, где когда-то выступали футболисты, игравшие в дубле, была такой же радостной, как встреча со старым знакомым. Только словечко «старый» тут совсем не подходило — так помолодела, расцвела малая динамовская арена.

В тот день играли не женщины, а мужчины — хоккеисты Испании и Советского Союза. Играли, впрочем, по-женски: не били друг друга клюшками по рукам, не применяли силовых приемов, никого не выбрасывали за борт, а зрители держали себя совсем по-зимнему. Кричали:

— Шайбу! Шайбу!

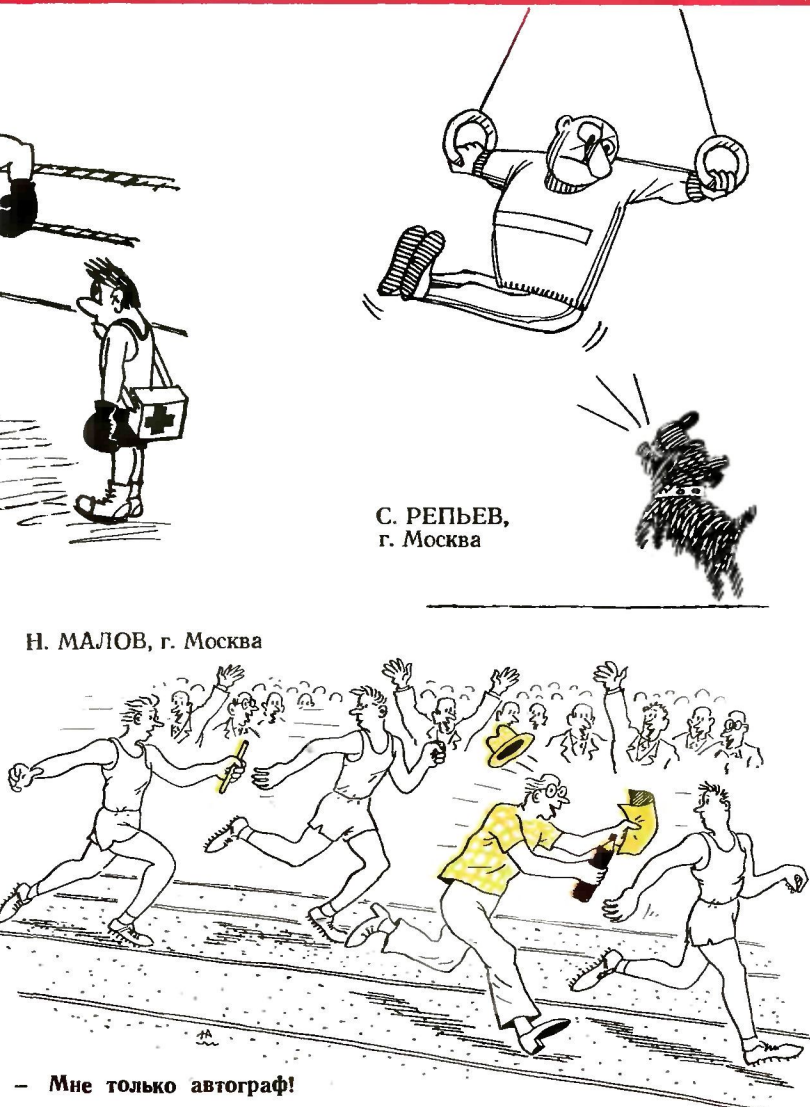
И, заложив два пальца в рот, оглушительно свистели...

Первый день состязаний, как известно, завершился для наших атлетов отлично — четыре золотые медали. Второй принес еще две. Погода благоприятствовала, дождь почти не шел. Зато падали крупные... рекорды. Национальные, рекорды Игр и мировые. И вместо них появлялись на олимпийском небосклоне новые рекордсмены — красивые и молодые, и новые рекорды, точно соответствующие девизу олимпийских игр: «Быстрее, выше, сильнее».

ФИНАЛ

Как уже, очевидно, заранее предвидели читатели, в финал вышли Мир и Дружба. Благодарю за подказку и завершаю репортаж. Ведь строгий КОК отвел для него 140 строк — хоть не олимпийскую, но все равно тоже строго ограниченную дистанцию.

Лужники, «Динамо», Крылатское, спорткомплекс «Олимпийский» и т. д.

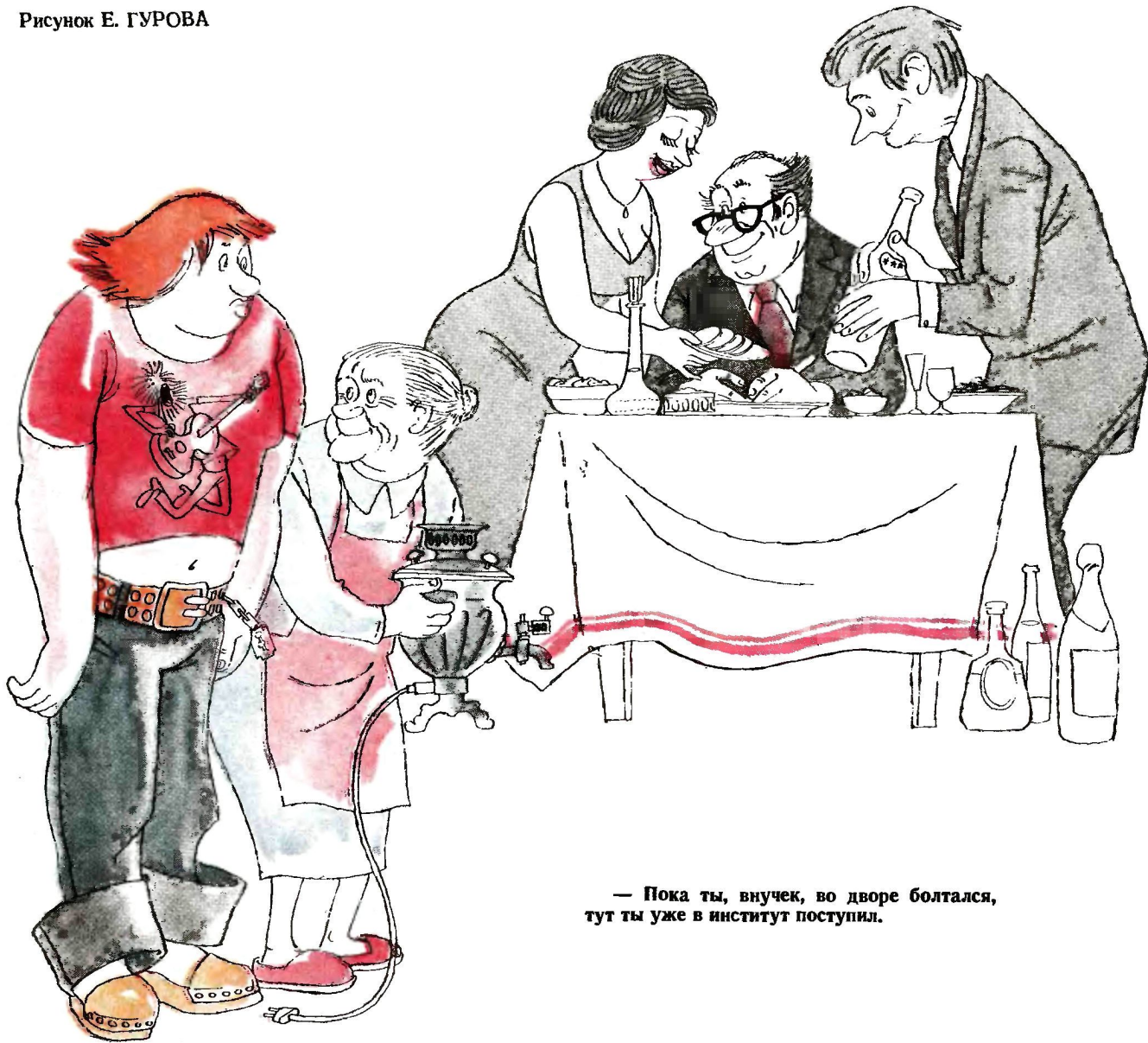

С. РЕПЬЕВ,
г. Москва

Н. МАЛОВ, г. Москва

Халина СИБИНСКА. Польша

— Мне только автограф!

— Пока ты, внучек, во дворе болтался, тут ты уже в институт поступил.

ТРИ РАССКАЗА

А. ПОРТЕР

РЕЙС №...

Уже довольно долго Семенов думал и не мог принять решение.

Принимать решения Семенову почти никогда не приходилось. На работе за него думало начальство, дома — жена. Вся же остальная жизнь, если такая и была, без всяких противоречий вписывалась в какие-нибудь «Правила пользования...» или «Инструкции по...».

А тут пришло вдруг это письмо из далекого Красноярска от его однокурсницы Вали Г. Когда-то Семенов был влюблен в Валу Г. и даже хотел жениться на ней. Но родители Семенова подумали за него и решили, что Валя Г. не та женщина, которая что-то в этой жизни может решить за Семенова, а еще и за нее надо решать. И они женили Семенова на Екатерине, которая знала в жизни всё настолько точно и категорич-

но, что любая инструкция показалась бы по сравнению с ней бесплодным набором слов.

Валя Г. писала Семенову, что ей плохо в Красноярске, что она очень одинока, пробовала выйти замуж, но так и не смогла полюбить своего мужа, потому что до сих пор любит Семенова, страдает без него и ждет.

Вот такое письмо. И за советом, что ему делать, Семенов не мог обратиться ни к начальству, ни тем более к жене. Никаких правил и инструкций на подобные случаи в жизни тоже не было. Семенову было мучительно трудно. Сейчас он понял, что до сих пор любит Валу Г. И когда ее образ вставал перед ним, к сердцу подступало что-то теплое и волнующее и хотелось к ней.

Но когда он начинал думать о Красноярске, у него возникало сразу три вполне конкретных и совершенно неразрешимых вопроса. Как быть с работой? Что сказать жене? И, наконец, где взять деньги, которых у Семенова никогда не было, потому что он был женат на Екатерине, которая сама прекрасно знала, куда их девать?

Тем временем мартовским солнцем на природу смело катила весна. И душа разрывалась у Семенова. Неизвестно зачем он зачастил в аэропорт. Ходил по залам ожидания, изучал расписание рейсов на Красноярск и от этого как бы приближался к Вале Г. Рейсов на Красноярск было много. О них время от времени объявляли по радио, и сразу несколько человек срывались с мест. Эти люди летели в Красноярск. Через несколько часов они уже будут там. Семенов считал их счастливыми.

Как-то в аэропорту он познакомился с парнем лет тридцати пяти. Он видел его здесь и раньше. Парень, так же как и Семенов, ходил по залам ожидания, слонялся по буфетам и очень внимательно прислушивался к объявлениям по радио. Но никуда не улетал.

В буфете за стаканом кефира они и познакомились.

— Куда летите? — первым спросил парень.

— Да так... — ответил Семенов. Что ему было ответить?

— Как это «так»? — не столько не понял, сколько заинтересовался парень.

— Так... — снова ответил Семенов. — Просто люблю здесь бывать. Когда живешь все время в одном городе и не можешь сдвинуться с места, приятно посмотреть, что хоть другие куда-то перемещаются.

— Понятно, — сказал парень. И было видно, что ему действительно все понятно. — Я, представьте себе, тоже... Черт знает что такое! И если я хоть раз в неделю сюда не приезжаю, то... то... Ну, это как алкоголизм какой-то! — парень допил свой кефир прямо из бутылки. — А приеду, поброжу, и легче!

— Вот-вот! Вот именно! — тут же поддакнул Семенов.

В это время объявили рейс на Душанбе, и парень сразу вздрогнул и прислушался.

— Опять не принимают! — сказал он сокрушенно, когда объявление закончилось. — Да что они там в конце концов!

— Вам в Душанбе? — спросил Семенов.

— Да. А вам?

— Мне в Красноярск.

— В Душанбе теплее, — сказал парень.

— Не в этом дело...

— Да, да, конечно... Не в этом. И что ж, ни разу так и не попробовали?

— Что?

— Ну, улететь.

— Нет. А вы?

— Я тоже...

Некоторое время они молчали.

— И сколько же вы сюда ходите? — спросил Семенов.

— Уже... — парень задумался. — Года три уже.

— Да вы ветеран, — улыбнулся Семенов.

— Это еще что! — тоже улыбнулся парень. — Тут старичок один забавный есть, лет ему, может, за семьдесят, так он сюда лет десять ходит. Правда, последнее время что-то не вижу его. Может, как говорится, уж нет его среди нас...

— А если улетел?

— Вряд ли... — задумчиво ответил парень.

Петро РЕБРО

Знаменательная дата

Рассвет субботний за окном,
А уж отец добычу тащит:
Прорвался первым в гастроном
И взял «Стрелецкой» целый ящик.

Не спит и маменька давно:
В буфете, у подружки Фроськи,
Купила красное вино —
Четыре волочит авоськи.

Есть и для бабушки дела:
У кумовьев, в обход закона,
За полцены приобрела
Изрядный жбанчик самогона.

А дед румян и полон сил,
На прочих смотрит горделиво:
Собственноручно прикатил
Из бани на дом бочку пива.

Вы спросите: с чего б им вдруг
С таким размахом куролесить?
Виной их Коля, сын и внук:
Ему сегодня стукнет десять.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

Ю. БЛАГОВ

В Крыму

Я назвал под Ореандой
Ариадну Ареандой,
Услыхала Ариадна
И надулась. Ну и ладно!

«ПЕЧАЛЬНАЯ ТЕМА»
№ 15, 1980 г.

В фельетоне под таким названием говорилось о бесчинствах хулиганов на кладбищах гор. Омска и слабой реакции на эти безобразия со стороны местных органов милиции. Как нам сообщил начальник УВД Омского облисполкома И. Алексеев, фельетон рассмотрен на оперативном совещании руководящего состава управления и районных отделов внутренних дел гор. Омска.

Отмечено, что принявшиеся до настоящего времени милицией меры по предупреждению правонарушений на территории кладбищ были недостаточно эффективными.

Управлением внутренних дел Омского облисполкома разработаны дополнительные меры, направленные на улучшение охраны общественного порядка на городских кладбищах. Внесены изменения в дислокацию милициских постов и маршрутов патрулирования. Перестроена организация проверки кладбищ, расположенных на городских окраинах, экипажами патрульных автомобилей и спецмедслужбы. Намечено систематическое проведение специальных рейдов милиции и дружинников для борьбы с хулиганствующими и преступными элементами на кладбищах. Принимаются меры по активизации добровольных народных дружин предприятий и организаций, расположенных вблизи кладбищ.

УВД внесло предложения в исполком Омского городского Совета народных депутатов об улучшении благоустройства кладбищ, установлении ограждений, укреплении сторожевой охраны и обеспечении устойчивой телефонной связью, а также о необходимости улучшить работу по нравственному воспитанию молодежи в духе уважительного и бережного отношения к местам захоронения умерших.

Что касается Анохина, Камалова, Молодых и Салагаева, виновных в преступлениях, совершенных на Северном кладбище, по приговору областного суда они отбывают наказание в местах лишения свободы.

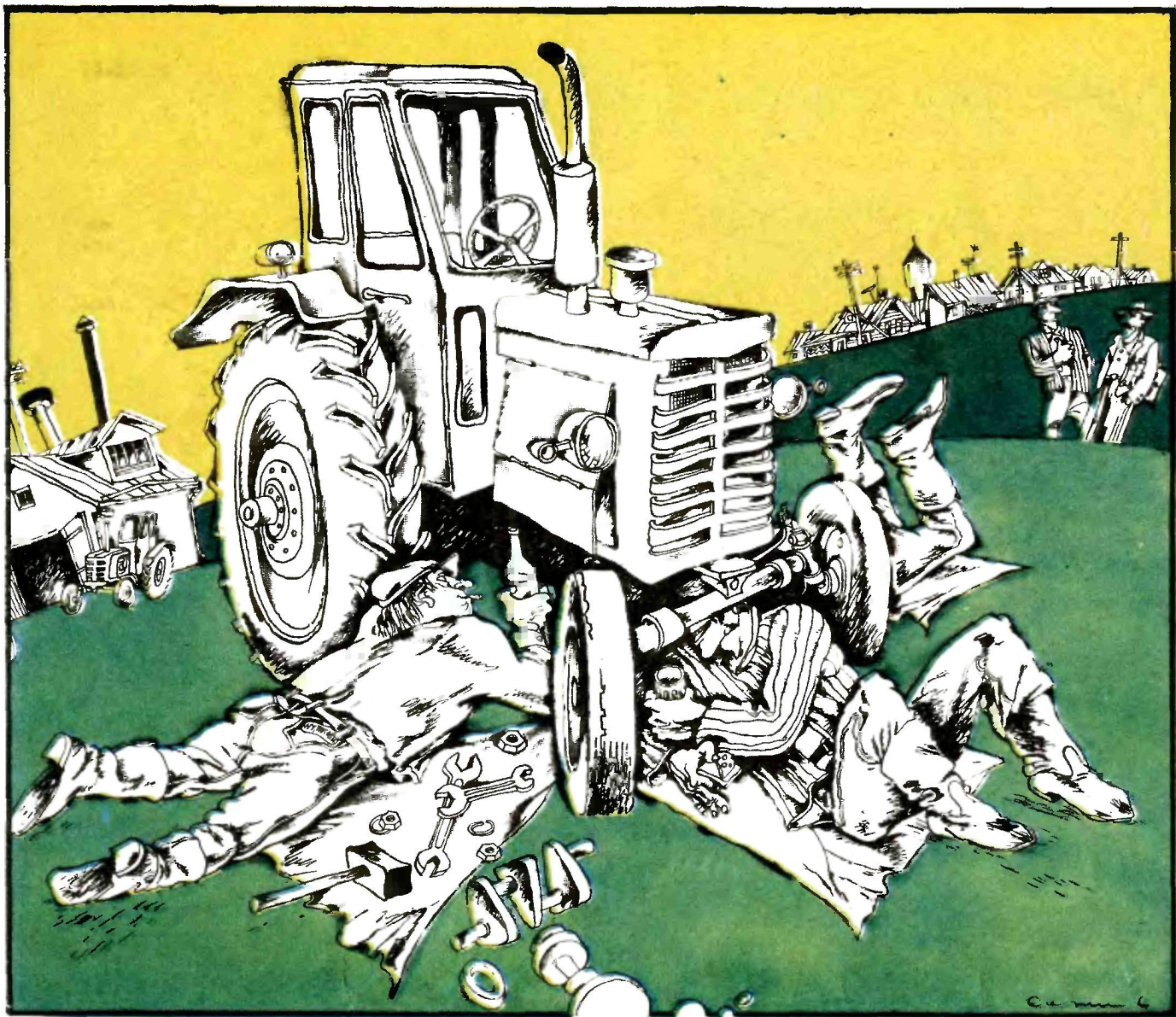

Рисунок В. СКРЫЛЕВА

— И что они повадятся втроем ремонтировать?

Еще по кефирчику давайте да по домам. А то задержишься — опять жене что-то врать...

...Теперь Семенов бывал в аэропорту регулярно каждый четверг. В четверг у него был библиотечный день, и он мог располагать им, как хотел. Да и парень этот бывал здесь в основном по четвергам. Они бродили по залам, пили кефир в буфете, слушали объявления, обсуждали метеосводки или просто сидели и думали о своем.

А на письмо Вали Г. Семенова ответил. Он написал, что, конечно, никогда не забудет ее, но... но время идет, оно многое стирает, и сейчас он уже не может ответить ей взаимностью чувств.

Григорий ПРУСЛИН

Быкодоев был некрасивым.

— Ну и что,— говорили люди,— некрасивый, зато, наверное, умный.

Но Быкодоев был дураком.

— Ну и что,— говорили люди,— дурак, зато, наверное, добрый.

Но Быкодоев был жадным.

— Ну и что, говорили люди,— жадный, но зато, наверное, веселый.

Но Быкодоев был скучным.

— Ну и что,— говорили люди,— скучный, но зато, наверное, счастливый.

Но Быкодоев счастливым себя не считал.

— Ну и что,— говорили люди,— не счастливый, зато, наверное, хорошо устроился.

И действительно — некрасивый, глупый, жадный, скучный и несчастный Быкодоев работал заведующим лабораторией в одном НИИ.

Рычагов был красивым.

— Ну и что,— говорили люди,— красивый, зато, наверное, дурак.

Но Рычагов был умным.

— Ну и что,— говорили люди,— умный, но зато, наверное, жадный.

Но Рычагов был добрым.

— Ну и что,— говорили люди,— добрый-то он добрый, но зато, наверное, скучный.

Но Рычагов был очень веселым.

— Ну и что,— говорили люди,— ну и что, что он веселый, зато, может быть, он несчастный.

Но Рычагов несчастным себя не считал.

— Допустим, он счастливый,— говорили люди,— а как он в жизни устроился?

Красивый, умный, добрый, веселый и счастливый Рычагов работал младшим научным сотрудником в лаборатории у Быкодоева. Вот уже семь лет и совершенно без перспектив.

— Ну вот, видите,— говорили люди,— а мы что говорили!

Валерий СЕДЫХ

Кузин взял бумаги и пошел к Хворостовой.

Хворостова работала в отделе сбыта, от нее зависело, получит ли в этом квартале Пузырицкий ремонтный завод приводные ремни или нет. Хворостова должна была поставить свою подпись, и оставался для этого один день.

Кузин зашел в комнату, где сидела Хворостова и еще несколько женщин, но Хворостова была среди них самая красивая, почему и нравилась Кузину уже третий месяц. Хворостовой на месте не было, и Кузин вышел в коридор и стал рассматривать небольшую доску почета отдела. Хворостова на доске не висела, но Кузин живо представил ее лицо. В стекле он увидел свое отраже-

ние и подумал, что получилась бы неплохая пара — он и Хворостова.

Мысли понесли Кузина еще дальше, и он опять представил, что у них уже настоящая, большая, чистая любовь. Она любит Кузина, а он любит Хворостову. Все замечают эту любовь и по-хорошему завидуют. Без всяких там пошлых намеков и сплетен. Но у него семья. Жена, ласковая мать и добрая хозяйка, и две дочки, одна троечница, другая четверочница. А Хворостова незамужняя. И все думают: ну почему же, дескать, Кузин не оставит семью и не пойдет навстречу большой любви? Ведь она так редко бывает, некоторым вообще не выпадает.

А Кузину жалко семью. К жене привык, дочек любит...

А все смотрят на него с легким сожалением, кое-кто и с осуждением, и во взглядах можно прочесть: вот, мол, представилась человеку возможность сделать раз в жизни решительный шаг, как настоящему мужчине, как в кино,— и не делает. Ну, смелее же!.. Слабак! Бесхарактерный...

И жалеют ее, Хворостову. А его презирают, чуть ли здороваться не перестают. Как же, любовь предал!..

Ну, а если пойти Кузину навстречу этой любви? Все оставить? Жену (пусть жалко, но что ради настоящей любви не сделаешь?), дочек (стиснув зубы, скрепя сердце, плача сухими глазами), мебель, стиральную машину, холодильник... Все! И уйти. Решительно, как настоящий мужчина. Потому что такая любовь, она один раз бывает...

А вокруг, особенно женщины, смотрят на него, как на товарищеском суде. Все, мол, они, мужчины, одинаковые! Увидят какую помоложе — и до свидания. Семью — по боку, и дочек не пожалуют.

«Ну ее, эту любовь!» — подумал, разволнованный, Кузин и отвернулся от доски почета. Каблуками простучала по коридору и вошла в свою комнату Хворостова. «Как-нибудь в другой раз зайду», — решил Кузин и пошел к себе.

Приводные ремни в этом квартале ремонтный завод не получил.

г. Тамбов.

ОТНЮДЬ НЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ВИДЫ СПОРТА

БЕГ (США)

ПАРУСНЫЙ СПОРТ (Пекин)

ПРЫЖКИ С ШЕСТОМ (Израиль)

ШТАНГА (Чили)

СТРЕЛЬБА ПО ДВИЖУЩИМСЯ МИШЕНЯМ (Южная Корея)

УПРАЖНЕНИЕ НА КОЛЬЦАХ (ЮАР)

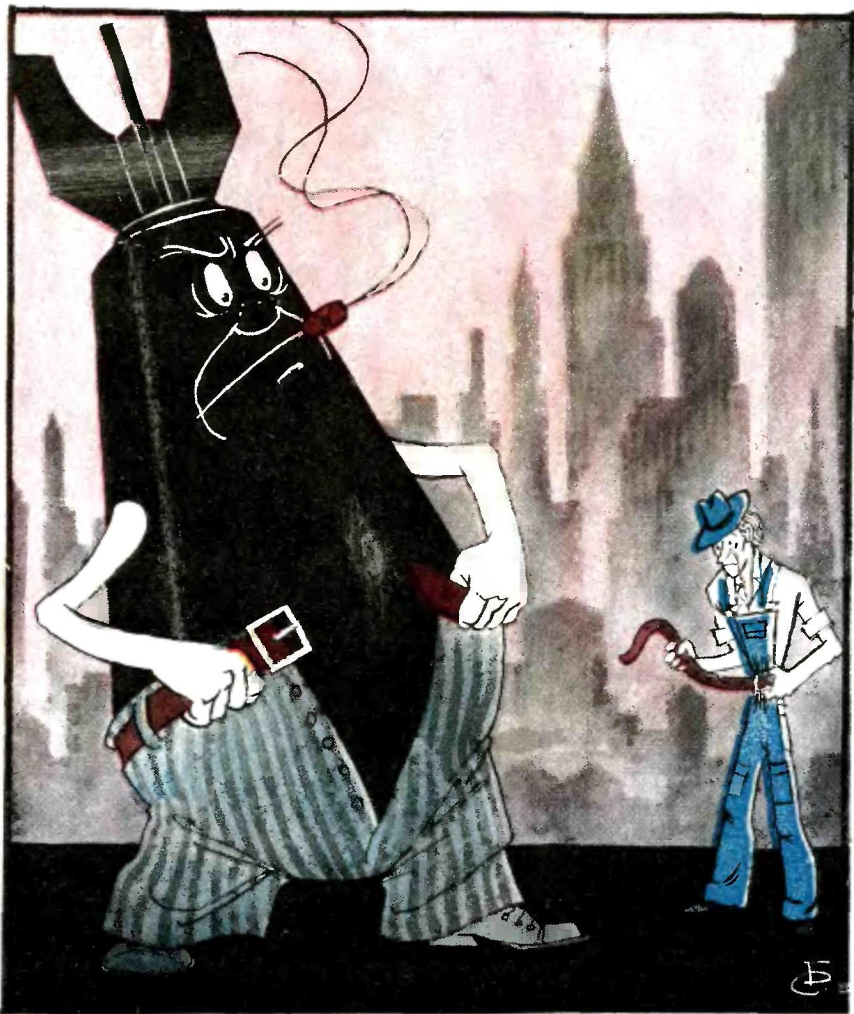
Рисунок М. АБРАМОВА

Правительство Англии резко увеличивает военные расходы за счет уменьшения ассигнований на социальные нужды. Принято решение оснастить подводные лодки новыми ракетами «Трайдент» («Трезубец»).

ОДНИМ МАХОМ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

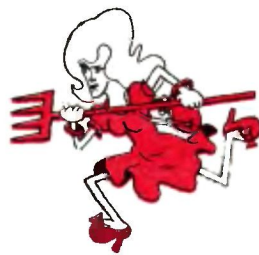

НЕ СВОДЯТ КОНЦЫ С КОНЦАМИ.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Дежурная по вилам
И. СКОРОБОГАТОВА

ОПАСНОЕ МЕСТО

Над клубом сахарного комбината, что в поселке имени К. Либкнехта Курчатовского района Курской области, собрались тучи. Заведующая библиотекой в ужасе металась вдоль стеллажей.

— Полундра! — по-морскому кричала она. — Свистать всех наверх!

Грянул гром. — Спасайте редкие и ценные экземпляры! — дала команду заведующая...

Работники библиотеки грудью навалились на стопки книг.

И, наконец, разразилась буря. Крупные капли дождя, пробиваясь сквозь дыры в крыше, дробно забарабанили по спинам самоотверженных библиотекарей. По читальному залу бежали ручьи, подмывая стопки газет и брошюр. В зале выдачи литературы стояла глубокая пучка. Многочисленные кактусы и цикламены радостно расправили листочки и колючки навстречу освежающим потокам. В подьезде клуба, на третьем этаже которого спалась от стихии читальня, укрывались от дождя некоторые работники комбината. Откуда-то сверху на них упал кусок промокшей штукатурки.

— Откуда это! — удивились они и подняли головы. — Ведь клуб недавно отремонтировали. И первый этаж побепили и второй...

— А третий забыли, — вспомнил кто-то, — библиотеку-то уже десять лет не чинили.

— Десять лет! — ужаснулся директор комбината В. П. Дружляков. — Так здесь же стоять страшно!

И, раскрыв зонтики, все дружно поспешили прочь от опасного места.

ОНА ВИНОВАТА!

Техника, как известно, облегчает жизнь. Действительно, ну что за жизнь была у старшего билетного кассира и заместительницы начальника железнодорожного вокзала города Ярославля, ответственной за работу касс предварительной продажи билетов, до технического прогресса! Маета, да и только! Неувязка с билетами, претензии пассажиров, проверка жалоб... И с каждым разберись, побегай, поперничай... Другое дело — автомат.

Жительница Ярославля Ирина Борисовна Д. отправилась в кассы вокзала и заказала два билета до Симферополя. Ровно за две недели до отъезда Ирине Борисовне вручили билеты.

— Но почему, — обомлела заказчица, — в одном билете значится первый вагон, а в другом третий? Не может же моя семилетняя малышка ехать одна в третьем вагоне, да еще на верхнем боковом месте! Я прошу поменять билет. Еще целых две недели до отъезда.

Однако работники вокзала пожимали плечами и неопределенно разводили руками.

На шум подошли старший билетный кассир и заместительница начальника вокзала, отвечающая за

работу касс предварительной продажи билетов.

— Это она виновата! — перстами они указали на щелкающую электромашину, выдающую билеты. — Бюрократка и головотяпка!

Машина продолжала стрекотать и даже не покраснела.

— Но вы-то люди! — не сдавалась пассажирка. — Вы же понимаете, что нельзя с ребенком...

— Все претензии к ней!

Конечно, жаповаться на безответную машину Ирина Борисовна не стала. Попросту в день отъезда она попросила соседа в поезде поменяться местами с ее дочкой. Хорошо, что сосед ей попался душевный... В отличие от билетной машины и приставленных к ней работников.

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

Соседи Леонида Ивановича Тарасова, проживающего в городе Рени Одесской области, откровенно ему завидовали. Шутка ли сказать, человек приобрел за 850 рублей гарнитур «жилая комната» Свалаявской фабрики да еще по 117 рублей кровати Береговской фабрики комбината Закарпатлес Минлесдревпрома УССР. Соседи ходили смотреть на новую, словно витрина мебельного магазина, комнату Л. Тарасова и кричали от восхищения.

Через месяц, будучи еще в ореоле славы, Леонид Иванович прилег отдохнуть на кровать. Неожиданно раздалось угрожающее потрескивание, и — хрясь! — покупатель Тарасов оказался на полу среди обломков. Падая, он успел разглядеть с тыльной стороны спинки кровати Знак качества, очень рассердился и, встав, тут же принялся писать письмо на Береговскую фабрику.

Пока Л. И. Тарасов вел переписку, в его квартире то и дело слышалось характерное потрескивание. Дверки серванта перекошились, и сквозь щели виднелись тарелки и ложки. Ящики рассохлись и не закрывались. Леонид Иванович расширил переписку. Теперь он отсылал гневные письма и на Свалаявскую фабрику.

Наконец появился представитель Свалаявской фабрики.

— Не дуйтесь, гражданин, — миролюбиво сказал специалист, — сейчас подколотим, подвинтим, подправим.

Он лихо подколотил, подвинтил, подстругал. А на прощание заверил, что больше никаких изъянов не будет. И ушел, весело хлопнув дверью.

В ответ на этот хлопок дружно треснули несколько стульев из свалаявского гарнитура и вновь угрожающе закачалась кровать, кое-как подправленная хозяином.

Леонид Иванович вздрогнул и замер в ожидании представителя на сей раз Береговской фабрики. Но оттуда он пока никого не дождался.

Соседи больше не завидуют Леониду Ивановичу: квартира его теперь куда более походит просто на дровяной склад.

Ефим Миронович ВЕСЕНИН

После тяжелой болезни на 76-м году жизни скончался ветеран «Крокодила» Ефим Миронович Весенин.

Не только те, кому довелось участвовать вместе с ним в повседневных редакционных делах, но даже те, кто хотя бы однажды видел его за работой,— все сходились на том, что это был прирожденный журналист, обладающий громадным опытом, пронзительный и чуткий, взъскательный и прямодушный; что же касается его энергии, инициативы, работоспособности, его умения, а точнее сказать — организаторского таланта решительно все подчинять интересам дела, то запаса этих качеств хватило бы, казалось, на добрый десяток его коллег.

В основе всего этого коренились не только природные данные Е. М. Весенина, но и те принципы, навыки, дух и стиль большевистской журналистики, которые были крепко усвоены им еще в юности — и на всю жизнь.

В свои шестнадцать лет он уже заканчивает школу газетных работников и в 1922 году начинает профессиональную работу в газете «Одесские известия». Репортер, очеркист,

фельетонист, он непосредственно участвует в становлении и упрочении власти Советов на юге Украины.

С 1930 года Е. М. Весенин работает в редакции «Рабочей газеты», печатается и сотрудничает в «Крокодиле», а в 1933 году переходит в журнал на постоянную работу.

Более тридцати лет отдал Ефим Миронович штатной редакционной работе в нашем журнале. В годы первых пятилеток он был специальным корреспондентом «Крокодила» по Магнитострою и Кузнецкострою. Во время Великой Отечественной войны оказывал большую творческую помощь сатирическим разделам армейских и флотских газет. В период освоения целины руководил выездной бригадой крокодилцев в Казахстане. Некоторое время трудился на посту ответственного секретаря редакции.

Преодолевая коварный недуг, из последних сил продолжал Ефим Миронович участвовать в жизни редакции, советом и делом помогать молодым фельетонистам, искать и находить новые сюжеты и темы для выступлений журнала...

Несмотря на каждодневную напряженность редакционных буден, Е. М. Весенин находил время и для литературного творчества: как переводчик украинской прозы и драматургии, он познакомил всеозначного читателя и зрителя с творчеством многих украинских сатириков и юмористов.

Память о талантливом фельетонисте, умелом организаторе, верном товарище Ефиме Мироновиче Весенине сохранится в наших сердцах.
КРОКОДИЛЬЦЫ.

УЛЫБКИ

— У вас не горят фары,— сказал полицейский водителю,— вам придется заплатить пятьдесят крон.

— Вот видишь,— прошептала жена,— а в мастерской за починку фар просили сотню. Хорошо, что ты не согласился.

— Петр невыносим, Марта, он все время откладывает день свадьбы.
— На твоём месте, Анечка, я бы отказала ему. Представляешь, как бы он тянул с разводом!

Молодой человек пришел к отцу семейства просить руки его дочери.
— Только, пожалуйста, ответьте мне быстрее,— сказал он,— а то я оставил машину там, где стоянка запрещена.

Судья спрашивает свидетельницу, сколько ей лет.

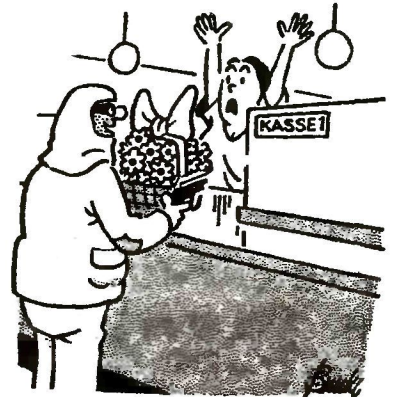
— Я недавно подошла к тридцати,— кокетливо сказала свидетельница.

— И что же вас так задержало в пути! — сухо спросил судья.

— Вот так и получилось, что за ту замечательную охоту я подстрелил двенадцать фазанов,— рассказывал охотник своему приятелю.

— Но, папочка,— сказал сын охотника,— в прошлом году ты говорил, что подстрелил за ту охоту семь фазанов.

— В прошлом году ты был слишком маленьким, чтобы знать всю правду!

— А это вам по случаю моего сотого ограбления банка!!

«Крузейру», Бразилия.

«РОДНЫЕ БРАТЯ — СПОРТ И ЦИРК»

Этой песней, написанной композитором А. Пахмутовой на стихи А. Внукова, открывается программа «Звезды олимпийской арены» в Московском цирке на Ленинских Горах. Ее с удовольствием смотрели участники и гости Московской Олимпиады.

Представление — феерия изобилует разнообразными номерами цирковых жанров, и большинство номеров в шуточном плане переплетаются с делами Олимпиады, подчеркивая, что спорт и цирк близки не только как братья, а просто как сямские близнецы. И не только блестящие эквилибристы — рекордсмены Милаевы, канатоходцы Медниковы, мастерица

исключительной техники хула-хупа Бешко демонстрируют слияние спорта и искусства, но даже симпатичные медведи дрессировщика Пузаква не сдают позиций в соревновании со спортсменами на турнике, точно повторяя сложные упражнения, перелеты, вращения, а один лихой мишка так делает упражнения на коне, перебрасывая лапы, что возникает опасение, как бы он не обогнал «по очкам» кого-либо из прославленных чемпионов.

А что выделяют морские котик, сивучи, резвясь в бассейне, заняв весь манеж! Непостижимо, как их наставник Захаров убедил, что олимпийским зрителям нужно показывать только «высший класс», но они вполне это уразумели. И прodelьывают свои номера с удовольствием. И только самый маленький морской котик (очевидно, еще юниор), вынырнув, отфыркивается и трет глаза ластиком, недоумевая, зачем понадобилось этим странным людям добавлять в воду какую-то хлорку, когда их об этом вовсе и не просили. Программа украшена еще и другими номерами. В ней принимают участие красочно одетый балет, мастера фигурного плаванья — девушки из московского «Буревестника», и другие.

Особое веселье представлению придает трио клоунов: Марчевский, Щукин, Серебряков. Кажется, им на роду написано быть клоунами.

Авторы представления А. Внуков, Е. Милаев, Ю. Архипцев вместе со всей постановочной группой создали зрелище, достойное Московской Олимпиады.

«Одеколон на лицо высшего качества 30 коп.».

(Из прейскуранта парикмахерской).

Прислал В. Максимов, Московская область.

«Туалет для пассажиров первого салона находится впереди самолета».

(Объявление бортпроводницы).

Прислал А. Хохлов, Красноярский край.

«Манька 1 кг 0—50»

(Ценник).
Прислала Истомина, г. Ангрэн.

«Объявление

Столовая не работает. Свадебный день».

Прислал В. Любушин, г. Арнадан.

ОКТЕБЕРЯН АРМ 320 13 5
= СЕРИЯ №-61 АБХАЗСКАЯ ОЧАМЧ
БЕДАПШЬ 24 ГАЛУСТЯН ВАРДИТЕ
= ХИЛАЯ МАМОЧКА ПТЗ ДРАВЛЯЮ
ЖЕНСКИМ ДНЕМ ЖЕЛАЮ КРЕПКОГО
ЗДОРОВЬЯ ЦЕЛЮ = БЕ ПИК -

(Телеграмма).
Прислал Р. Галустян, г. Очамчире.

*Ааргек закргыт
Я ушла к
тетти Мотти
4 x 792 Саша*

Прислал Б. Соболев, г. Комсомольск-на-Амуре.

Юрий ПОРОЙКОВ

А ты меня любишь?

Невесте он подарил: себя, квартиру, мебельный гарнитур, шубу, дубленку, сберкнижку, маленькую болонку — злую, как ведьма, но с бантом, а также: кольцо с бриллиантом, фарфор на 12 персон — хрупкий, как сон,

домашний адрес парикмахера модного салона «Орион» и телефон кассира Большого театра. Словом, дом — полная чаша, нет только птичьего мопока, и то — пока!

— А ты меня любишь! — спросила наивно.

Даже обидно. И он, конечно, обиделся. Все, что имел, чем богат, отдал ей, Все ей мало.

№ 23 (2321)

АВГУСТ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

Два писателя, испанский и американский, сравнивают в своих рассказах людей и животных и приходят при этом к противоположным выводам.

Рафаэль АКСОНА (Испания)

Чудо природы — дон Хозе

Какое изумительное все-таки создание — человек, черт возьми! Никакое другое животное нашей фауны не может идти с ним ни в какое сравнение, потому что не обладает такой гармонией и такими возможностями, как он.

Взять хотя бы меня. В то время как я пишу эти строки, я курю. В перерывах могу пропустить рюмку-другую коньяка, дам пинка коту, когда он подвернется под ноги, почесу в голове, если мне придет охота, зевну, если мне вздумается... Какое еще животное способно на такое? А ведь это самое малое, на что я способен.

Может ли, например, лошадь просто так дать пинка коту, как это только что сделал я? А кроме того, может ли лошадь чесать в голове? Допустим, что может. А курить? Нет, уверяю вас, нет. Ей ни за что не справиться со спичками. А уж пить коньяк она не сможет и подавно! Кто ей даст? А может ли лошадь писать? Нет, нет и нет. Что бы там ни говорили, природа не предназначила лошадь для литературного труда.

Возьмем типичный пример какого-нибудь дона Хозе. И тщательнейшим образом рассмотрим те пункты, которые отличают его от животных.

Вот дон Хозе лежит в постели. И звонит будильник. Поднимется ли со своей подстилки лежащий слон, даже если ему будет сказано, что пора идти в министерство? Нет! А дон Хозе поднимется. И даже пойдет в ванную. Пойдет ли курица в ванную? Держу пари, что нет. Самое большое, что она может сделать, — это

снести в ванной яйцо. Конечно, скажете вы, дон Хозе этого сделать не может, но зато он может пойти на кухню и приготовить себе яичницу.

Затем дон Хозе надевает шляпу и берет зонтик. Представьте себе, может ли корова идти по улице в шляпе и с зонтиком? Даже если к ней не будут приставать с глупыми вопросами!

А если вдруг кролику прикажут идти на службу? А дон Хозе идет. Идет, и садится на стул, и открывает газету. И читает, что происходит в каком-нибудь Бильбао или где-нибудь еще. Какое еще животное способно на это? Мы содрогнемся от смеха, если кота усадить в министерство! Ведь он даже букварь не прочтет, не то что газету! Все кошки предпочитают сидению в министерстве прогулки по крышам, мышей и сардины!

Так кончается первая половина дня. Дон Хозе откладывает прочитанную газету и идет перекусить в кафе. О, какое это доказательство его интеллекта! Может ли лев сесть за столик и терпеливо ждать, пока к нему подойдет официант? Допустим, что да. Но он не имеет никакого представления о меню, о ценах, о содержании углеводов в том или ином блюде, не говоря уже о калориях. Кроме того, царь зверей не умеет пользоваться ни ножом, ни вилкой. А также ложкой.

А куда идет дон Хозе после обеда? После обеда он опять идет на службу и неторопливо беседует там с коллегами два-три часа. О чем? О женщинах, конечно. То-то же! Может ли коза говорить о женщинах, да еще три часа без перерыва?

После работы дон Хозе... Как вы

РАЗНЫХ

думаете, что он делает? Он идет в кино. Может ли муравей пойти в кино? Хорошо, допустим, что может. Но вот рядом с ним оказывается прелестная девушка. Дон Хозе улыбается. Он сама галантность. Он шутит, он говорит о высоких материях, он просит разрешения проводить девушку...

Теперь предположим, что на его месте в кино сидит крокодил. Что он сделает с девушкой? Будет ли он рассыпаться перед ней мелким бесом? Да ничего подобного! Он ее съест — и дело с концом!

День закончен. Дон Хозе надевает пижаму и берет в руки какой-нибудь глупый детектив. А может ли, скажем, пчела, надеть пижаму и читать эту глупость?

То-то же! А почему? Потому что человек — венец творения!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

Джеймс ТЕРБЕР (США)

Интервью с леммингом

Ученый, путешествовавший по Северной Европе, устал сбросил тяжелый рюкзак и собрался было сесть на камень, но услышал вдруг чей-то голос:

— Поосторожнее, приятель...

— Простите, — пробормотал ученый и увидел, что прямо перед ним сидит маленький лемминг. — Гм, — промычал он, — признаюсь честно, меня несколько удивляет ваша способность разговаривать. — Он уселся рядом со зверьком.

— Вы, люди, — рассудительно сказал лемминг, — всегда поражаетесь, когда другие животные, оказываются, могут то же, что и вы. А в то же время животные умеют делать то, что вам недоступно. Для того чтобы всего лишь стрекотать, как последний сверчок, вы нуждаетесь в кишках барана или лошадином волосе.

— Да, мы — животные несамостоятельные, — признался ученый.

— Вы удивительные животные, — сказал лемминг.

ШИРОТ

— Мы, в свою очередь, всегда считали вас весьма удивительными существами. Буквально таинственными.

— Ну уж если мы увлеклись определениями на букву «т», — резко сказал лемминг, — то позвольте мне дать несколько, относящихся к вашему виду: тупые, тщеславные, трусливые...

— Вы находите наше поведение малопонятным?

— Воистину да. Вы убиваете, мучаете, морите голодом и унижаете себе подобных. Вы уничтожаете природу, губите животных, заливаете землю бетоном, вы...

— Эй, — прервал ученый, — эдак ты всю ночь можешь перечислять наши грехи и ошибки.

— Всю ночь и весь день до четырех часов, — поправил лемминг. — Всю свою жизнь я посвятил изучению высших животных и знаю почти все, что стоит знать о вас.

— Так значит, ты изучаешь мой вид?

— Я знаю, что вы глупые, гадкие, грубые, — сказал лемминг, — хитрые, хищные, хвастливые, коварные, кровожадные...

— Постой, отдохни, — прервал зверька ученый. — Да будет тебе известно, что я долгие годы изучаю жизнь леммингов. И мне ясно все, кроме одного.

— Чего именно?

— Не могу понять, — признался ученый, — почему вы, лемминги, иногда вдруг срываетесь с места и тысячами топятся в море.

— Забавно, — сказал лемминг. — А мне как раз не ясно, почему вы, люди, этого не делаете.

Перевел В. БАКАНОВ.

Слова, слова...

Собака принципиально отличается от человека тем, что не может лаять.

Из разговора двух сенбернаров, подслушанного в Шамони, Швейцария.

Как часто совесть говорит то, что ей подсказывает голос разума!

Анонимный голос разума.

Новая метла особенно чисто выметает все новое.

Фольклор византийских чиновников.

С годами ум слабеет, зато его становится больше.

Из сборника «Пословицы и поговорки вавилонских геронтологов».

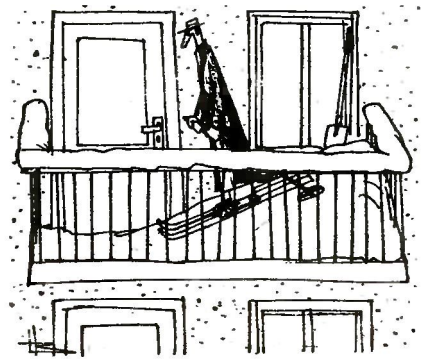
Это верно, что факт не нуждается в рекламе, но и рекламе не нужен факт.

Кредо Мэдисон-авеню, центра американских рекламных фирм.

— Вы никак не сможете ошибиться, потому что это та самая улица, где горит только один дом!

«Билдинг уоркер», Австралия.

«Нойе Берлинер иллюстрирте», ГДР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, И. Адиев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Губа, Р. Друкман, Н. Елин, Г. Караваева, Н. Малов, И. Норинский, С. Репьев, В. Соловьев, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 10.07.80. Подписано к печати 28.07.80. А 06620. Формат бумаги 70×108%. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4,54. Тир. 5820000 экз. (2-й завод; 3672220—4121692). Изд. № 2015. Зак. 04037. © Издательство «Правда». «Крокодил». 1980 г.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Рисунок Г. ИОРША